

ТАТЬЯНА ГРАЦ

Эд котейшество рекомендует

В ЖИЗНИ ВСЕГДА
ЕСТЬ МЕСТО
ДРУЖБЕ И СВЕТУ.
И МЯГКИМ ЛАПКАМ.

Его котейшество

Татьяна Грац

Его котейшество рекомендует

«Издательство АСТ»

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Грац Т.

Его котейшество рекомендует / Т. Грац — «Издательство АСТ»,
2026 — (Его котейшество)

ISBN 978-5-17-180267-7

Эта история о том, что доверие – величайший дар. И что если ваше сердце открыто, то в жизни всегда найдется место чудесам. Жизнь книготорговца Марка шла своим чередом, в заботах и одиночестве. Пока в его владениях не появился Лорд – умный, гордый, своенравный кот. Лорд не просто питомец, он настоящий философ, тонко замечающий то, что ускользает от человеческого взгляда. Лорд верит, что в книге найдется ответ на любой вопрос. Если она та самая. А если вы не можете найти эту книгу самостоятельно, у Лорда всегда наготове совет.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-180267-7

© Грац Т., 2026
© Издательство АСТ, 2026

Содержание

Плейлист	6
Совет первый:	7
I	7
II	12
III	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Татьяна Грац

Его котейшество рекомендует

© Татьяна Грац, текст, 2026

© сон, иллюстрация на обложке, 2026

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Плейлист

The Police – Every Breath You Take

Ray Parker Jr. – Ghostbusters

(из фильма «Охотники за привидениями»)

Ария – Осколок льда

Король и Шут – Лесник

Depeche Mode – Personal Jesus

Nirvana – Rape me

Blue Foundation – Eyes on Fire

Lord of the Lost & Within Temptation – Light Can Only Shine in the Darkness

XOLIDAYBOY – Между строчек

DELTO – Тучи

Hyperchild – Wonderful Life (Black cover)

Совет первый:

«Я могу быть только таким, какой я есть. А каким – я должен понять сам».

Ульф Старк «Пусть танцуют белые медведи» (перевод со шведского Ольги Мязэс)

I

Мы впервые увиделись на углу торгового центра, рядом с вещевым рынком. Зимой. Я сидел в картонной коробке и ловил носом холодные, а потом мокрые снежинки. Стоял крепкий мороз, пробирающий до костей. Это я не сам придумал – бабушка, которая искала моей семье дом, повторяла про свои замерзшие кости каждый раз, когда кто-нибудь подходил к коробке. У меня четыре брата и две сестры, к счастью, они уже нашли свой дом, а я остался последним. Не особо отчаиваясь, был готов вернуться вместе с бабушкой к маме, съесть на ночь немного простокваши и приступить к исследованию комнаты со странными стеклянными банками на полках.

Но пришел *он*.

– Ух, мороз сегодня до костей пробирает! – сказала бабушка уже в седьмой раз.

Пришлось хорошенько приподнять голову, чтобы рассмотреть мужчину получше. Он был в куртке не по сезону, заматанный в желтый шарф, но без шапки и перчаток. Высокий и статный, как жираф. На короткие белые волосы падал снег, покрасневшие ладони чуть выглядывали из карманов. Сам человек переминался с ноги на ногу, словно не решаясь уйти.

Наши взгляды встретились.

«Чего уставился? – подумал я. – Будто у тебя выбор есть. Бери – и все тут!»

– Лохматый какой, – ухмыльнулся мужчина.

«Сам ты лохматый! Хоть бы побрился», – с важным видом отвернулся я.

– У него в роду были персидские коты, а еще мейн-куны. Смешанный он, – объяснила бабушка.

– Ну, заворачивайте, – сказал мужчина так, будто купил не кота, а селедку на ужин.

«Заворачивайте! Ишь какой!»

Повезло ему, что я остался последним: меня отдали вместе с коробкой, в которой мы раньше ночевали с другими котятами. Она пахла морозной свежестью и молоком. *Домом*. Я парил по воздуху, мужчина нес меня аккуратно, но иногда поскользнулся на припорошенных замерзших лужах, и коробку слегка потряхивало. «Неуклюжий», – подметил я.

Бортики у коробки были низкими, и я мог смотреть по сторонам. Мы прошли по котовскому Арбату, затем свернули на полосатую дорогу, миновали продуктовый магазин, из кото-

рого тянуло колбасой. Кажется, вышли на улицу с главной дорогой города. Здесь даже поздним вечером машины шуршат по асфальту бесконечным потоком и светят назойливыми огоньками в глаза. Праздничные елки давно убрали, февраль же. А вот несколько новогодних гирлянд до сих пор мерцали на вывесках местных бутиков.

Котовск был маленьким городком со своей собственной атмосферой и устоявшимися порядками. Я видел передачу по телевизору про огромную Москву. Там жизнь текла иначе: события за событиями, все куда-то бежали, вывески то и дело менялись под стать празднику или акции. А у нас все *разме-е-еренно* – с чувством, с толком, с расстановкой. Отсюда и гирлянды на домах, еловые игрушки на столбах в корзинках висят.

Внезапно мой новый хозяин снова ускорил шаг, но тут же притормозил, едва не растянувшись в продольный шпагат на светофоре. Любопытно, сколько еще раз ему нужно поскользнуться, чтобы он перестал спешить? Его красные уши смешно выглядывали из-под светлых волос, – так сказать, светились индикатором, говорящим о степени замерзания.

– И что мне с тобой делать? – задался он вопросом.

Люди часто разговаривают с котами. На что надеются – непонятно. Это мы хорошо понимаем человеческую речь, а вот они кошачью – не очень. Бабушка постоянно беседовала со мной, особенно когда смотрела сериалы и вязала носки. Насмотрится, навяжется и начинает рассуждать вслух: «Ну вот куда он пошел?! А она чего? Пушок, ты посмотри, что делается, а! Безобразие! Скажи ей, скажи!» И так каждый вечер.

Мы ощутимо замедлились. Я уставился вперед, силясь прочитать вывеску, красующуюся над массивной зеленой дверью. Но так и не смог, потому что еще плохо понимал буквы. В окнах горел желтый свет, оттуда виднелось много-много полок. Мужчина вздохнул и, удерживая коробку со мной на одной руке, открыл свободной дверь, впустив холод и метель из снежинок внутрь. Меня обдало приятным жаром и странным ароматом. Чувствовался запах типографской краски, бумаги, клея... Я закрыл глаза и вдохнул поглубже. Аромат казался волшебным, терпким и... пыльным. Я тут же зачихал, пряча нос белыми лапками, забившись в картонный угол.

– Марк! – Вскоре раздался громкий топот по ступенькам и высокий девичий голос. – Что это у тебя?

Значит, Марк? Моего нового хозяина звали Марк. Это его имя. Меня бабушка раньше называла Пушком, правда, она забыла об этом сказать Марку.

– Мрра-а-ак, – я попробовал произнести его имя вслух. Но отчего-то не получилось как надо. Со стороны им, конечно же, послышалось типичное «мур-мяу».

Светловолосая девочка, подошедшая к коробке, тут же рассмеялась. Стала меня гладить и чесать за ухом. В общем, нагло переходила все рамки приличия и стирала мои личные границы.

Но приятно.

– Я слышал вчера ночью мышей в подвале. Вот, взял охотника, – коротко объяснил мое появление здесь Марк. – Можешь идти домой, если хочешь.

– И оставить такого пушистика с тобой? Шутить? Его надо накормить! Организовать туалет, купить игрушки и когтеточку...

– Тогда я наверх, а ты дуй за провизией.

– Мигом!

И девочка, впопыхах накинув куртку с капюшоном, выскочила за дверь, Несмотря на то что Марк говорил про какой-то верх, он явно отвлекся. Сперва прищурился и очень внимательно осмотрел полки, а потом выхватил одну книгу и переставил ее на другое место. Да-да, я не ошибся, здесь действительно пахло бумагой и краской. Все помещение было заставлено книгами, причем разными. С твердыми и прочными корешками, вперемешку с ними стояли

тонкие в мягкой обложке. Новые книги и старые, даже ветхие, от них как раз таки тянулся запах вековой пыли. Я снова чихнул.

– Что? Пыль тебе не нравится? Ну извините, Ваше Котейшество, это почти антиквариат, – снисходительно заявил Марк.

То, как он обратился, мне очень понравилось. Я сразу почувствовал себя важным и значимым, чуть ли не котом королевских кровей. А вот над интонацией, с которой он это произнес, следовало поработать. Недовольный и саркастичный Марк. И правда «Мрра-а-ак»!

Он двигался от полки к полке, словно выискивая что-то. Его глаза заинтересованно бегали по корешкам. Марк бережно водил указательным пальцем по надписям и шевелил губами, неслышно читая названия. Я тоже хотел знать, что там написано, весь напряжился, оперся передней лапкой на бортик коробки и потянулся другой к книге. Не удержался и выпал из картонного домика, уцепившись коготком за страницы. Мы – я и книга – упали вместе, еле-еле успел выскочить из-под нее, прежде чем она бумкнула на пол. Я испугался и, обнажив когти, забрался по штанине Марка вверх.

– Эй, аккуратно! Вообще-то больно, – он перехватил меня и засунул в коробку, а потом наклонился и поднял книгу с пола. Ей-богу, как драгоценность! Как реликвию. Сдул с нее невидимые пылинки, обтер об штаны обложку и вдохновенно стал рассматривать ее. – Мы книги здесь не роняем, не царапаем, а обеспечиваем им достойное хранение и устраиваем теплую встречу с читателями, ясно? Как говорил Максим Горький: «Книга – такое же явление жизни, как человек, она – тоже факт живой, говорящий, и она менее „вещь“, чем все другие вещи, созданные и создаваемые человеком». Вот.

Пожалуй, с этого самого момента я кое-что понял: мой новый хозяин – книготорговец, который собирает книги, читает книги, перекупает книги и продает тоже книги. К ним он относится с большим трепетом и уважением. И мне, как коту книготорговца, надо было соответствовать. По крайней мере, точно научиться читать – и поскорее.

– Кстати, хороший выбор – Джон Грин, надо почитать, возьму с собой наверх, – все это время Марк продолжал крутить томик в руке, случайно сброшенный мною с полки.

Я толком не успел разглядеть лабиринт из книжных стеллажей (но очень хотелось!), а Марк потащил меня на второй этаж. Ногами он быстро перебирал по деревянным ступенькам винтовой лестницы. Чем выше мы поднимались, тем живее мне представлялась картина, что это не лестница, а обзорная площадка, с которой мой хозяин может окидывать взглядом книжные владения. Однако даже на самой последней ступеньке мы не задержались. Марк поставил коробку в углу напротив дивана, а сам наконец стянул с себя желтый шарф и черную куртку, скинул ботинки по пути и стал хозяйничать по дому. Наверное, второй этаж считался его укромным местечком, куда можно сбежать ото всех. У каждого было такое место: у моей мамы – кухонное окно, на которое мы – котята – еще плохо умели забираться; у бабушки – узкий кабинет со стучащей швейной машинкой и тусклой лампой на потолке; у меня – шкафы и полки. Вот только бабушке не нравилось, когда я забирался в вещевой шкаф, она сразу же прогоняла, если находила меня, и нередко бранилась, пока мокрыми руками смахивала шерсть с какой-нибудь кофты.

У Марка апартаменты были куда скромнее: кухня, объединенная с залом, туалет и маленькая комнатка без окон, но с кроватью, чтобы спать. Что-то мне подсказывало, будто он и вовсе ею не пользовался. Рискнув покинуть коробку, я смог видеть намного дальше. Пока Марк на плите изобретал яичницу, я ходил из комнаты в комнату, но не обнаруживал ничего интересного. Ни тебе аквариумных рыбок, ни комнатных цветов, с листьями которых бывало занятно поиграть. В проеме от открытой двери в спальню до кухни тянулся все тот же затхлый запах пыли и отсыревших страниц. Причиной этому служили десятки коробок с книгами, стоявшие в коридоре. И аромат готовящейся еды нисколько не умалял книжного благоволия.

– Не вздумай их драть! – сказала голова Марка, появившаяся в дверной арке.

«И не собирался», – если бы мог, пожал плечами, а так – удостоил мужчину самым что ни на есть презрительным взглядом.

Во всех комнатах на втором этаже красовались старые обои, – видно, Марк не особо заморачивался с рисунком и интерьером. Старенький диванчик, словно уже кем-то подранный, стоял посреди комнаты и был совсем не ко двору, сюда же не вписывался журнальный столик, потому как телевизор все-таки был новый – плоский, на таком не поваляешься. У бабушки и плоский, и толстый имелись, так что мне было с чем сравнить. Что примечательно, здесь ни на одном из окон не висело шторок, только жалюзи. Половину кухонного гарнитура занимали книги. Кажется, открой любой шкафчик – и там вместо приправ тоже будут стоять они. Проверять не хотелось. В конце концов раньше такое не одобрялось, чтобы коты по столам и тумбочкам лазили.

– Я вернулась! – звонкий, уже знакомый голос прозвенел рядом. Девочка промчалась, как ветер, до кухонного стола с огромным пакетом. Не раздеваясь, прямо на лету, она стала вытряхивать его содержимое: – Смотри, две когтеточки взяла, одна к стене прикручивается, другая – просто на пол кладется, еще корм для котят сухой и влажный, лоток, наполнитель сказали брать древесный, а то он может съесть тот, который бетонированный. Игрушки...

– Юль, сбавь обороты. Помедленнее! – Марк аж поморщился, пытаясь уследить за темпом разговора.

– Ладно. Игрушки. Взяла заводную мышку, веревочку на палочке, мячик. Еще лежанку, смотри какая! – однако Юля продолжила.

Вскоре кухонный стол был завален моими вещами настолько, что Марку не хватило места, чтобы поставить две тарелки с готовым блюдом. Он недовольно уставился на девочку, и Юля стала убираться. Мою лежанку отволокла в спальню, полагая, что я буду в ней спать – наивная! Миски под еду и воду поставила рядом с кухонным шкафчиком, игрушки разбросала по полу, надеясь, что я выберу себе фаворита. И только я собрался с ними познакомиться, она тут же принялась чесать меня и гладить, как уже делала это при первой встрече.

– Мой руки и садись за стол. Поешь, и домой. Не хватало, чтобы твоя мама еще пришла сюда, – буркнул Марк и устроился на стуле.

– Та-ак, Геральт из Ривии, чем же тебя накормить? – сказала Юля и насыпала в миску каких-то плохо пахнущих сухариков. Честное слово, я подошел поближе к несъедобному, даже дотронулся до одного из кругляшков языком. Какая гадость, эта ваша кошачья еда.

– Геральт? Смешно. Потому что белый? Может, его так и назвать – Гера? – усмехнулся Марк, цокая вилкой по тарелке и подцепляя с нее жареное яйцо.

– Ты еще не назвал? – удивилась Юля.

– Да как-то не до этого было. Кто-то из покупателей опять перепутал все книги, – возмутился он. – Ну взяли с полки, не понравилась, поставьте обратно! Так нет же, за собой тащат в другой отдел. Варвары!

– Что-то он не ест эти хрустяшки.

«Еще бы! Сама попробуй!» – Надеюсь, в этот момент в моем взгляде читалось все недовольство мира. Юля выкинула хрустяшки в мусорное ведро и заправила миску влажным кормом с отвратительным желе. Если изначально меня не устраивал только запах, то теперь и вид сего блюда оставлял желать лучшего. Какие-то склеенные друг с другом темные кусочки мяса, похожие на густую кашу. Фу-у!

Однако Юля – та еще упрямец. Она протягивала мне лакомства в виде палочек, хрустящих подушечек, жевательных деликатесов и прочего. Марк не постеснялся кинуть мне кусочек его подгоревшей яичницы, на что я тоже был не согласен.

– Слышь, ваше котейшество, ты мне тут нос не вороти! – пригрозил Марк.

– Мрра-а-ак! – абсолютно серьезно ответил ему я, вильнул хвостом и побрел к дивану, на который решил вскарабкаться, чтобы оценить обстановку свысока.

– Странно, продавщица сказала, что это специальная еда для котят. Наш оказался привередливый, – расстроилась Юля и села за стол.

– Ага, есть такие люди, которые как будто с титулом родились, тоже думают, что им все обязаны. Это им не то и это им не так. На днях в книжный зашел мужчина и начал командовать, требовать. Но то ладно, покупатель все ж. А когда я нашел книгу, оказалось, что она еще и не новая, с подписью. Тогда он та-ак посмотрел, точно я ему подарить ее должен! Что за народ?! Одни графы и бароны!

– Лорд, – задумчиво произнесла Юля.

– Что, лорд?

– Его котейшество Лорд. Звучит?

– Ты про кота, что ли? Ну звучит. Только недолго ему осталось, если он важничать не перестанет, – я ощутил на себе взгляд Марка. Он застал меня в тот момент, когда я покорила вершину дивана и оттуда смотрел в кухонное окно.

На улице кружили снежинки, бледный фонарь подсвечивал их вихревые танцы. Соседняя многоэтажка дружелюбно подмигивала огоньками из окошек на нас через узкую дорогу. Внезапно мне стало ясно, почему мама так часто устраивалась на подоконнике – там, за пределами дома, постоянно что-то происходило. В каждом зажженном квадратике напротив обитали люди. Одни, как и Марк с Юлей, сидели за столом и ужинали, другие смотрели телевизор, его отсвет мерцанием отражался на закрытых занавесках, а кто-то точно так же, как и я, смотрел на улицу, замороженный метелью.

Поев и очередной раз почесав меня за ухом, Юля накинула громоздкий рюкзак и ушла. Из их с Марком разговора я понял, что она здесь не живет, только приходит в гости после школы. А если учесть, что Марк называл ее маму сестрой, значит, Юля приходится ему племяншкой. Уж в родственных связях я хорошо разбираюсь, спасибо бабушкиным сериалам!

– Ну что, Лорд? Есть-то будем? – после ужина Марка разморило. Он успокоился и подобрел, взял меня на руки и опустил рядом с открытыми райскими воротами холодильника. – Выбери, что нравится?

Я с любопытством заглянул вовнутрь. Не сказать, чтобы выбор был велик. Холостяцкая квартира Марка напоминала землянку, где в лучшем случае окажется только провизия первой необходимости. Так, в холодильнике имелось с десяток яиц, расставленных в дверце, сливочное масло, докторская колбаса, старые макароны в сковородке, вредные соусы и кусочек сыра. Самым привлекательным мне показался кефир: от него пахло почти как от простокваши, которую я привык есть. Решено, подумал я, и ткнулся носом в бутылку кефира.

– Это Юлькин, она за здоровый образ жизни. Думаю, не расстроится.

Марк выхватил бутылку с кисломолочкой из дверцы, сполоснул миску от того самого кошачьего гуляша и выставил ее передо мной уже наполненную кефиром почти до краев.

– Мрси, – я промурлыкал ему что-то созвучное с человеческим «спасибо» и принялся есть.

Вкус детства и маминого молока разморил меня. Все же правило, что люди становятся чуточку счастливее, когда сыты – применимо и к котам. Я впервые за день был доволен. Наевшись до отвала, теперь сидел на плече у Марка, привалившегося к спинке дивана и читающего книгу, ту самую, что я уронил с полки. Некоторые отрывки он зачитывал вслух, все время бубнил себе под нос, а я слушал, иногда посматривая на черные строчки, бегущие от начала страницы до самого конца.

Свет напольной лампы приятно грел шерстку, ненавязчивый голос Марка успокаивал и навевал сон, шелест страниц казался чем-то само собой разумеющимся. И я замурчал в удовольствии, прикрыв глаза.

II

Я был прав. За весь месяц, который я провел в доме книготорговца, он ни разу не воспользовался кроватью в спальне. Марк засыпал на диване, в кресле, за кухонным столом с ноутбуком – где угодно, но только не в кровати. И всюду его преследовали они.

Книги.

Он читал их за завтраком, во время (а иногда и вместо) бритья, в рабочие часы, вплоть до закрытия книжного.

Каждый день заканчивался одинаково: Марк усаживался в кресло или на диван, раскрывал книгу и в какой-то момент засыпал, а томик выпадал из его руки, удобно скатываясь на журнальный столик. Что еще более странно, Марк никогда не читал по какой-то одной книге, а сразу несколько. Я пытался понять, что же ему нравится, и, в конце концов, пришел к такому выводу: всё. Мой хозяин любил погружаться в разные жанры, будь то фэнтези или классика, приключения или даже сказки. Вместе с ним я открыл для себя способность читать, а еще узнал, что в книгах не просто рассказываются интересные выдуманные истории, но и встречаются чьи-то необычные мысли, которые иногда совпадают с твоими собственными, – и так становится тепло на душе, появляется чувство, что ты не одинок на Земле.

Несмотря на наше уютное времяпрепровождение за книгами, отношения между мной и Марком не клеились. Я все еще отказывался есть его стряпню, а он не пускал меня на первый этаж. Видите ли, я могу подрать книги! Ну поточил разок коготки об кресло, с кем не бывает? Нужно было когтеточку повесить в первый же день... А Марку потребовалось две недели на то, чтобы взять в руки шуруповерт и прикрутить дощечку к стене. И то благодаря Юле. Что ж, обещанного три года ждут...

Выяснилось, что Юля была старшекласницей, заканчивала десятый класс. После школьных занятий неслась в книжный к дяде – то ли по просьбе матери, то ли из личного интереса. Скорее, второе. В отличие от Марка, она постоянно сменяла одну одежду на другую: строгие брюки на расклешенную юбку, огромные кофты на фланелевые рубашки, белые блузки на черные майки с принтами и надписями по типу – «никогда такого не было, и вот опять!», «надо же думать, что понимать», «расскажу когда-нибудь никогда» и так далее.

Если помощь в книжном не требовалась, Юля читала, в основном книги по психологии, и поэтому часто раздавала советы нам с Марком, а порой становилась тем, кто разрывал конфликты. В общем, девочка эта представляла собой одно сплошное противоречие.

– Пойми, вы из разных семей, значит, и воспитаны по-разному. Что приемлемо для тебя – неприемлемо для Лорда. И наоборот. Вам просто нужно принять особенности друг друга и относиться к ним с уважением, – говорила она.

Марк отказывался принимать мою разборчивость в еде, принципиально оставлял в миске гусиный паштет до тех пор, пока не съем. Это он так думал. Я же пошел дальше: несмотря на то что у меня лапки (тоже отговорка для ленивых), бил по бортику миски, чтобы она переверну-

лась вверх дном, и гусиный паштет, лежавший в ней, продемонстрировал мне ироничный закон Мёрфи во всей красе: «Если что-то плохое может произойти, оно произойдет». Марк замечал это не сразу, чаще спросонья вляпывался чистым носком в распластаный по полу деликатес.

– Ну Ло-о-орд! – с негодованием растягивал он.

Еще одним камнем преткновения для нас стали книги на журнальном столике. Когда Марк дремал на диване, я с огромным удовольствием подбирался к томику поближе и листал его. Время за чтением пролетало быстро, и я не всегда успевал заметить, как Марк уже стоял позади в грозной позе: руки в боки, взгляд нахмуренный, как у ястреба, взъерошенные белые волосы с антенкой на макушке. Естественно, он тут же сгонял меня со столика, а я в спешке случайно цеплял страницы коготками. Ущерб был невелик, но Марк устраивал из этого целую трагедию, снова восклицая:

– Ну Ло-о-орд!

Я слишком уважал себя, чтобы адекватно реагировать на попытки Марка поиграть со мной мышкой на веревочке. Он брал ее с полки и начинал крутить перед моим носом: мол, смотри, добыча, хвать ее! Только лишь из любопытства я наблюдал за покачивающейся туда-сюда игрушкой, изредка поворачивая голову. Марк по-детски прятался за углом, полагая, что я забыл о его местонахождении. Заманивал меня, затягивая мышку так, чтобы ее было не видно. Спустя несколько минут подобного времяпрепровождения и моего холодного игнорирования Марк сдавался, клал игрушку на полку и заводил философские разговоры:

– Ну Ло-о-рд, ты же кот. Должен играть, как все нормальные коты.

Должен?! Нормальные коты?!

Так и получилось, что наши с Марком убеждения и пристрастия все больше отдаляли нас друг от друга.

Но больше всего расстраивала, конечно, запретная зона – книжный магазин на первом этаже.

Как назло, меня манило туда со страшной силой. Да-да, возможно, желание обладать вещью было сильнее, чем потом будет удовлетворение от обладания ею. Но Марк никоим образом не давал мне прочувствовать это ощущение на своей шкуре. Как только я оказывался на одну ступеньку ниже дозволенной, он брал меня на руки и сажал в коробку, стоявшую у дивана, будто я из нее не выберусь! Ну нельзя же воспринимать «угол» настолько буквально. Юля рассказывала, что есть такой психологический эффект угла, в который человек помещается с помощью специальных манипуляций извне. И чем больше он находит способов оттуда выбраться, тем резче манипулятор отрезает пути выхода. То же самое делал Марк: я просачивался сквозь маленькую щель в двери – тогда он научился закрывать ее плотно; я забирался к Юле в рюкзак, чтобы потом оказаться на первом этаже – после успешного случая Марк заставил племянку оставлять ранец на входе, перед этим взяв оттуда все необходимое для домашки; я нашел вентиляционный ход, по которому спустился вниз – Марк не только забил его решетчатой накладкой, но еще и искупал меня. Я вырывался, просил его: «Мрра-а-ак! Мрра-а-ак!», даже царапнул пару раз показательно, но книготорговец был непреклонен. Из перепачканного, серого, с висевшей паутинкой на ухе кота я превратился в кипенно-белое пирожное «Буше» с высохшей и потому торчавшей в разные стороны шерстью. Я смотрел на себя в зеркало и злился, так сильно обиделся на Марка, что даже в тот вечер не пришел к нему на диван читать книгу. Признаюсь, очень хотелось, но показать свою задетую гордость почему-то было важнее.

Хоть и говорят, что нужно бороться со своими недостатками, но один из недостатков Марка оказался мне на лапу. В потоке многочисленных дел, телефонных разговоров с издателями и составления бухгалтерских отчетов Марк становился забывчивым, отвлеченным. Точно так же, как и с книгой в руках, он мог провести много часов подряд с приложенным к уху телефоном, торгуясь с клиентом на том конце провода о конечной цене того или иного собрания сочинений. Или подолгу вычитывать отзывы покупателей о книжном на сайте, или сетовать на

отсроченную доставку заказа. В общем, в один из таких загруженных дней Марк забыл запечатать дверь, ведущую вниз, на ночь.

Я дождался, когда хозяин покрепче уснет, даже сам спустил томик Толстого из его рук на журнальный стол. В трепетном предвкушении на мягких лапках подбежал к заветной двери. Все мое нутро напряглось от предстоящего приключения. Посидев так несколько минут, я наконец решился выглянуть в дверной проем. На лестнице и внизу было темно, разве что помещение подсвечивалось луной из окна и фонарями, стоявшими вдоль улицы. Но как известно, котам много света и не нужно.

Запомнив, как смотрится книжный этаж с лестницы в дневные часы, ночью я видел его совсем другим. Мрачная тишина окутала помещение, деревянные стеллажи горделиво возвышались, доставая почти до потолка, отсветы луны падали на верхние полки, освещая корешки старинных книг. Я бродил среди полок, петляя из одного ряда в другой, по разным отделам – от отечественной литературы до зарубежной романтической прозы. Кстати, книжный Марка не был похож на магазин, скорее на старую библиотеку, как в фильмах, особенно в той части, где находился антикварно-букинистический отдел. Едва я ступил туда, так будто сразу же попал в волшебное измерение. Кое-как забравшись на высокий стол (в столь юном возрасте с прыжками у меня еще случались казусы), я увидел множество узорчатых обложек с манящими драгоценными камнями в переплете. Настоящими ли? Такие книги обычно хранились у магов, как рецепты с заклинаниями и всякими зельями. Но реальность все же просочилась в отдел – то были биографии и исторические летописи.

Отсюда передо мной открылся вид на стойку, где с Марком рассчитывались покупатели. Если бы мог, я поцокал бы языком: вся поверхность той самой стойки была заставлена стопками книг, дополнительной канцелярией, брелоками, сувенирами и открытками. Получалось, что весь хаос, который книготорговец учинил у себя на втором этаже, медленно перетекал вниз. С одной стороны, это выглядело атмосферно, немного пугающе и завораживающе; а с другой – в таком творческом беспорядке сложно что-либо найти!

Послышался шорох. Я напрягся, почувствовав знакомый запах. «Аромат» плавно открыл дверь наверху и ударил по книжному теплым лучом фонарика. Я соскочил со стола, побежав в противоположную сторону от светового круга. Но фонарик, казалось, преследовал меня. Тишину магазинчика нарушили топот по ступенькам и громогласные зевки, от которых по спине побежали холодные мурашки. Я не боялся Марка, но быть найденным – последнее, чего я желал.

– Ваше котейшество, изволили нарушить правило? – Марк подал голос.

«Все еще стоит рядом с лестницей», – понял я. И проследовал как можно дальше от нее, запетляв в книжном лабиринте.

Сначала мне пришла идея забиться на какую-нибудь полку и переждать «мракобесие» там, но про угол мы уже знаем и про то, что из него практически нет выходов – тоже. Поэтому я решил бегать от ходячей катастрофы. Марк все время что-то бубнил, даже пытался красться бесшумно, тихонько переступая по паркету. «Наивный! Я тебя почувствовал, когда ты еще был наверху». Многие недооценивают интеллект котов и их способность замечать больше, чем среднестатистический человек. Потом Марку, видимо, захотелось поиграть в охотника за привидением: он стал напевать мотивчик из фильма – *Ghostbusters!* Весь в образе, он теперь заглядывал в книжные коридоры вместе с фонариком более резко. Луч света бил по книгам, стеллажам, столам, полу. Один раз я чуть было не попался – фонарик задел мою заднюю лапку:

– Ага-а! Геральт из Котовска, я тебя засек! – обрадовался, как ребенок, Марк.

Он не погнался за мной, продолжив разыгрывать охотничий спектакль. Шнырял среди полок, теперь больше даже сосредоточившись на книгах, проводил лучом по рядам, словно выискивая ту самую. Мне же эта игра наскучила, пока Марк листал очередной томик, взятый в руку, я забрался по ступеням вверх и нырнул в приоткрытую дверь. На удивление обнаружил

в своей миске свежую порцию кефира – тут же съел все, причмокивая. Взобрался на столик и, как обычно, принялся листать книгу. Эту я уже прочел, но мне нравилось возвращаться к определенным моментам. Когда я натыкался на знакомые фразы, непроизвольно вспоминал сюжет, который переносил меня в собственные воспоминания, так сказать, проецировал картинку из книги на мою жизнь. От этого я ощущал себя счастливым и душевно наполненным.

Марк вернулся через полчаса. Наверное, ему тоже наскучило искать несуществующих привидений, потому как самое главное привидение, то есть я, давно вышло из игры и теперь с легким пренебрежением смотрело на удивленного охотника.

– Ты уже здесь? – вроде как Марк вздохнул с облегчением от того, что я нашелся, но с долей отчаяния, потому что нашел меня не он. – А я думал, там останешься. И кефир съел, ну ты умник, конечно! Не ожидал.

А вот я ожидал, что Марк примется сгонять меня с книги. Я неохотно слез, потянувшись, после чего Марк отобрал ее и на какое-то время уставился в текст. Усмехнулся, скептически покачал головой и прочел:

«Такова жизнь? – не поняла я. – Да, она рифмуется, но не так, как мы ожидаем»¹.

– Это правда, – после снова вздохнул Марк и, уставший, плюхнулся на диван. – Ну что мне с тобой делать? Ты перестанешь убегать на первый этаж?

– Няю! – категорично ответил я «нет», но Марк перекроил слово под себя.

– Что «мяу»? Твоя задача – отпугивать своим присутствием мышей, книги – это по моей части. Не наоборот.

«А я бы с удовольствием посмотрел, как ты будешь отпугивать мышей. По-моему, уже неплохо получается», – размышлял я, разглядывая измученное лицо Марка: заспанное, потрепанное, с темными мешками под глазами. Ему бы отоспаться как следует – хотя бы недельку. Но он вновь погрузился в чтение.

Я не придумал ничего лучше, чем сделать ему массаж-антистресс: устроился на его коленях и урча стал лапками массировать кожу, пусть даже через джинсы, полагаю, оно все равно было ощутимо. Уже через минуту-другую Марк не выдержал:

– М-м-м, неприятно, когти у тебя острые, – не отвлекаясь от книги, рукой помахал перед моей мордой Марк, словно пытаюсь прогнать.

«Дурак ты, это самый что ни на есть ярко выраженный способ признания! Радоваться надо – тебе доверяют. А ты...» – я одарил его недовольным взглядом и перестал.

Все-таки доверие – штука хрупкая, над ним стоит еще поработать.

---

¹ «Черепahi – и нет им конца» Джон Грин (перевод с английского С. Першиной).

III

Вскоре ситуация изменилась. Дело ли было в мартовских котах, которых раньше припоминала бабушка, когда слышала завывание за окном (пусть даже ветра), или просто наступило подходящее время. Я немного подрос, потолстел, сменил десятки коготков на еще более острые и крепкие, научился забираться на подоконник. Марк решил, что мне больше неинтересен книжный мир за закрытой дверью – обрадовался, приподнял жалюзи на окне, чтобы я мог видеть картину мира целиком.

Она, конечно же, была хороша: серые гиганты в теплых куртках и шапках прыгали по размякшим сугробам, поскальзывались и в последний момент ловили равновесие. Новые люди проходили мимо с дымящимися стаканчиками и улыбались друг другу, старые – чаще передвигались на трех ногах, покачиваясь при ходьбе. По вечерам в окно светило солнце, разливаясь розовым и оранжевым заревом на небе. Звенела весенняя капель, как у Владимира Короленко в «Слепому музыканте»; а уже с утра начинался снег, падавший огромными хлопьями, иногда занимая собой все пространство за окном.

Усыпив бдительность Марка на несколько дней, я приготовился к очередной битве за первый этаж. Сначала сидел рядом с ненавистным деревянным прямоугольником, не пускающим меня наружу, потом стал отрабатывать доброе имя всех мартовских котов, иначе говоря – орать, выть, скрестись. Такое поведение мне было не свойственно, но смена тактики – это часть плана, особенно если от прежних попыток никакого толку. Я хотел одолеть Марка нахрапом, сломать его терпение накопительным эффектом. Мол, послушать кошачью песню часок-другой допустимо, а вот целый день – уже перебор.

Так и получилось, что Марк забегал ко мне на второй этаж во много раз чаще, чем обычно. Чтобы поскорее утихомирить меня и улизнуть вниз, он подливал в миску кисломолочных вкусностей, сажал меня на подоконник и давал покатать шарики с ароматом кошачьей мяты. В общем, не обременяя себя заботой и не пытаясь решить глубинную причину проблемы, откупался дарами. Но такие манипуляции действовали недолго, спустя минут десять я возвращался под дверь и снова устраивал концерт без заявок. Марк кипел от злости, я под окончание рабочего дня, сорвав голос, хрипел, но мы так и не сдвинулись с мертвой точки.

Тогда я понял, что криком и ором ничего не добьешься. Или добьешься, но не скоро. А с таким упрямым хозяином я скорее останусь совсем без голоса. Следовало к звуковой атаке подключить физическую силу.

И я начал прыгать высоко вверх. Механизм у злосчастной двери был простой: надавить на ручку и потянуть ее вниз. Я прыгал, доставал до желаемого объекта, но тут же приземлялся, толком не успев надавить. Ручка скользила в моих лапах, прыжки каждый раз становились все четче. Я не сдавался, зная, что любая задача требует терпения и практики. Прерывался только на то, чтобы попить воды, в остальном старался не есть. Принцип «хороший художник – голодный художник» работал и в моем деле. Поел – и уже не прыгнешь так высоко.

Дверь открылась внезапно. Я и сам не заметил, как дернул ручку и впустил в коридор теплый свет потолочных ламп. Большими глазами я уставился на книжный мир, как тогда ночью и в те разы, когда мне удавалось выбраться – вот только сегодня здесь было много людей. Они сновали между полок и о чем-то говорили. Их голоса нараспев раздавались в моей голове, я хватался за любой звук, прислушивался к хрусту корешков, не терял из виду ни одну шелестящую куртку, шмыгающую между рядами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.